

07 00 06 АРХЕОЛОГИЯ
07 00 06 ARCHEOLOGY

УДК 902.2 (502.8)

ББК 63.48 (5)

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
РАСКОПКИ В
ХУДЖАНДСКОЙ КРЕПОСТИ**

Рахимов Набиджон Турдиалиевич, д-р истор. наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии ГОУ «ХГУ имени академика Б. Гафурова» (Таджикистан, Худжанд)

**ҲАФРИЁТИ
БОСТОНШИНОСӢ ДАР
ҚАЛЪАИ ХУҶАНД**

Раҳимов Набиҷон Турдиалиевич, д.и.т., профессори кафедраи таърихи Ватан ва археологияи МДТ «ДДХ ба номи академик Б. Гафуров» (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**ARCHAEOLOGICAL
EXCAVATIONS IN
KHUJAND FORTRESS**

Rahimov Nabijon Turdialievich, Dr. of History, Professor of the department of Home history and archeology under the SEI "KhSU named after acad. B. Gafurov" (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: nabir@mail.ru

Ключевые слова: Худжандская крепость, полевой сезон, археологические раскопки, стратиграфия, античная керамика, Александрия Эсхата

Представлены результаты полевых исследований 2020 г. в Худжандской крепости. Раскопки проводились на участках, где намечается проведение реконструкционных работ. Шурфы выявили последовательность культурных слоёв древности и средневековья. У северной крепостной стены были изучены материалы III-II вв. до н.э., включая отрезок ранней крепостной стены. В комплексе находок много фрагментов керамики. Изделия имеют тонкие стенки и покрыты красным ангобом. Некоторые из них имеют лощение. Найденная керамика аналогична комплексам керамики других античных памятников Средней Азии. Раскопки на территории Худжандской крепости дали интересные материалы по стратиграфии. Особенно важным является выявление культурных слоев середины и второй половины I тыс. до н.э. Полученные материалы указывают на существование под современной крепостью слоев архаического и античного городского поселения и тем самым ещё раз подтверждают локализацию Александрии Эсхаты (города, построенного Александром Македонским на берегу Сырдарьи) под современным Худжандом.

Вожаҳои калидӣ: Қалъаи Хуҷанд, қорҳои саҳроӣ, ҳафриёт, стратиграфия, сафоли антиқа, Искандарияи Ақсо

Натоҷи ҳафриёти соҳои 2020 дар ҳудуди Қалъаи Хуҷанд пешниҳод шудааст. Қовтукови археологӣ дар мавзӯе гузаронида шуданд, ки дар онҳо қорҳои барқарорсозӣ ба нақша гирифта шудааст. Дар озмоишҳои санҷишӣ қабатбандии ёдгори муайян карда шуд. Дар озмоишҳои санҷишӣ дигар сафолпораҳои асрҳои III-II т.м. ва як қисми девори қадим ба қайд гирифта шуд. Дар байни бозёфтҳои сафолпораҳо зиёдаанд. Зарфҳои тунук ва деворҳои ангоби сурх дорад. Бозёфтҳои ба сафоли антиқаи дигар ёдгориҳои Осиёи Миёна қаробат доранд.

Ҳафриёти бостоншиносӣ дар Қалъаи Хуҷанд маводи муҳим доир ба қабатбандии ёдгори дод. Хусусан, кашфи қабатҳои маданияи мансуб ба миёна ва нимаи дуими ҳазорсолаи I т.м. аҳамияти калон дорад. Маводҳои ба даст омада шаҳодат медиҳанд, ки зери қалъаи ҳозира боқимондаҳои шаҳраки қадимае мавҷуд будааст. Ин бори дигар

масдиқ намуд, ки дар зери Хучанди имрӯза шаҳри Искандарияи Ақсои аз ҷониби Искандари Мақдунӣ дар соҳили Сурдарё бунёдишуда ҷойгир аст.

Key-words: *Khujand fortress, field season, archaeological excavations, stratigraphy, ancient ceramics, Alexandria Eskhata*

The article dwells on the results of field research in 2020, on the territory of Khujand fortress. Excavations were carried out in those parts of the fortress where reconstruction work is planned. The pits revealed the sequence of cultural layers of antiquity and the Middle Ages. In a pit near the northern fortress wall, artifacts from the 3rd-2nd centuries BC were studied, including a section of an early fortress wall. The complex of finds contains many fragments of ceramics. The artifacts have thin walls and are covered with red engobe. Some of them are polished. The found ceramics is similar to the complexes from other ancient monuments of Central Asia.

Thus, excavations on the territory of Khujand fortress provided interesting materials on stratigraphy. It is especially important to identify the cultural layers of the middle and second half of the 1st millennium BC. The materials obtained indicate to the existence of layers of the Archaic and ancient urban settlement under the modern fortress and, thus, once again they confirm the localization of Alexandria Eskhata (the city built by Alexander the Macedonian on the banks of the Syr Darya) in the suburbs of ancient Khujand.

Худжандская крепость - один из важных археологических памятников Таджикистана - расположена в центре современного Худжанда, административного центра Согдийской области Республики Таджикистан. Территория крепости площадью 6 га окружена пахсовыми стенами разной сохранности. В северо-восточной части крепости находится высокий искусственный холм высотой 26 м - Арк, на котором располагалась резиденция правителя.

Худжанд был завоеван русскими войсками 24 мая 1866 года и присоединён к Российской империи. Сразу же после взятия города Худжандская крепость стала местом расположения частей царской армии. После революции 1917 года в крепости размещались части Красной Армии, позднее, в советские годы, здесь располагалась воинская часть Советской Армии, а в 1992 - 2016 гг. - части национальной гвардии Республики Таджикистан.

Археологическое изучение территории Худжанда начинается в 1954 году. Однако, ввиду нахождения на территории крепости режимного объекта (воинской части) на протяжении второй половины XX и начала XXI вв., не всегда удавалось получить разрешение руководства воинской части на проведение раскопочных работ внутри крепости. Несмотря на это, в 70-х - 80-х гг. XX века на территории крепости были заложены 13 шурфов, из них девять шурфов внутри (№27-29, 31-35) и четыре шурфа - снаружи крепости (вблизи стен). Раскопки показали, что памятник многослойный: согласно материалам стратиграфического шурфа №29, заложенного в северо-западном углу Арка, самый нижний культурный слой - постилающий материк - в этой части памятника относится к VII-V вв. до н.э., а верхний слой представляли остатки зданий конца XIX-начала XX вв.[7, с. 3-15].

В 2015 году руководство Худжанда приняло решение о постройке нового центра для размещения гарнизона и о выводе воинской части за пределы города, что с 2017 года позволило продолжить изучение памятника.

Археологические работы в 2020 году стали продолжением изучения территории крепости, которое было начато в 2019 году [9, с.23-32]. Основной целью работ 2020 года являлось определение стратиграфии памятника. Места для раскопочных работ были выбраны с учётом проекта реконструкции Худжандской крепости и изучения участков, на которых планируются строительные работы. Археологические раскопки были организованы и проведены на двух объектах Худжандской крепости: разведочный шурф в северной части крепости и раскоп дворца правителей Худжанского владения на Арке.

Шурф 1/20. В северной части крепости был заложен разведочный шурф 1/20. К западу от Арка, на северной половине территории крепости, намечается возведение туристического объекта - небольшого этнографического квартала, состоящего из шести домовладений представителей разной общественно-социальной страты населения Худжанда (ремесленников, торговцев), отрезка улицы, хауза, ремесленной мастерской и т.д. Место для шурфа 1/20 было избрано на пространстве между этнообъектом и северной стеной крепости. В задачу исследования входило определение стратиграфии данного участка, попадающего в зону благоустройства этнографического квартала. Шурф заложен в 7 м к югу от крепостной стены, в 15 м к западу от основания Арка и в 4 м к северо-востоку от стены этноквартала. Размеры разведочного шурфа 1/20 - 4x4 м. На общей схеме расположения шурфов и раскопов на территории крепости шурф №1/20 располагается точно между шурфами №33 и №34. При раскопках этих шурфов Т.В.Беляева получила интересные материалы, относящиеся к ранней истории Худжандской крепости и Худжанда в целом. Так, в нижних слоях шурфа №33 были получены материалы середины I тыс.до н.э. - остатки кирпичной стены, возведённой в V-IV вв. до н.э., и керамика VI-IV вв. [2, с. 270]. А в шурфе №34 был зачищен бадраб, прорезавший древний культурный слой. В заполнении бадраба был получен богатый керамический материал X-XI вв. [2, с. 271].

Шурф 1/20 дал новые материалы, дополняющие понимание содержания культурных слоёв, полученного Т.В. Беляевой по полосе пространства, прилегающей к северной фортификационной стене крепости с внутренней стороны.

Верхний слой шурфа был снят без учёта, так как представлял собой толстый слой мусора XX века. Слой состоял из земли, содержащей обрывки бумаги, тканей, различных металлических изделий (гвозди, скобы, фрагменты металлических пластин, ржавых труб), битое стекло и др. Как было отмечено выше, в слое мусора отложилось пребывание в крепости воинских частей Красной и Советской армии, а потом и таджикской национальной гвардии. До начала строительства этнографического квартала строители провели планировочные работы, что привело к разрушению и смешению верхних культурных слоев крепости в этой части её территории. Поэтому в верхней части шурфа оказались вместе фрагменты разновременной керамики: чаш-коса и блюд XVIII-XIX вв., один фрагмент керамики (горшкообразного изделия) XVI-XVII вв., несколько фрагментов кувшинов и горшков и симобкузача X-XII вв. В этой части шурфа остатков архитектурных сооружений указанных исторических периодов (в виде пахсы или кирпичей) не обнаружено. Вероятно, объясняется это не только их разрушением и уничтожением при работе строительной техники, но и тем, что на этой пристенной части каких-либо строений не возводилось.

На глубине 1,2 м от нижнего уровня средневековой крепостной стены начинается очень плотный слой, занимающий почти всё пространство шурфа 1/20. Зачистка производилась по всей площади шурфа. Плотный грунт залегал послойно. При зачистке каждой новой поверхности шурфа отслаивались плотные слои толщиной до 10-12 см.

Вероятно, эти слои являются остатками древних стен. В слоях встречаются небольшие фрагменты красноангобированной керамики античного периода. Форму и функциональное назначение не удаётся определить из-за малых размеров находок. Большое количество мелких фрагментов керамики свидетельствует о том, что они попали в толщу стены при замесе глины и возведении стены. Однако, исходя из структуры и ангоба находок, можно говорить, что все они являются фрагментами тонкостенных керамических изделий, сделанных из хорошо отмученной глины. В юго-восточном квадрате шурфа найден крупный фрагмент ладьевидной зернотёрки из серого песчаника. Западнее от первого обнаружен ещё один обломок такой же зернотёрки. В квадрате 9 шурфа 1/20 найдена стенка (верхняя часть) красноангобированной чашки. Черепок очень плотный, венчик заострён и слегка выгнут наружу. В этом же квадрате, в 46 см севернее от стенки чаши, найдены ещё два фрагмента античной керамики: стенка чаши цилиндрической формы и т.н. “рыбницы”. Фрагменты аналогичны керамике античного периода из раскопок других памятников Средней Азии [4, с.131-140; 8, с.23-32].

Плотный слой, занимающий почти всю площадь шурфа 1/20, имеет толщину 40-50 см. Ниже зачищен культурный слой предшествующего периода. Найдены фрагменты красно- и белоангобированной керамики хорошего качества. Представляет интерес горловина горшка с отогнутым венчиком, имеющим в разрезе подтреугольную форму. Изделие выполнено из хорошо отмученной глины.

В целом, учитывая все находки, включая маленькие фрагменты, можно констатировать, что в комплексе находок много фрагментов тонкостенной красноангобированной и лощеной керамики (чаши, кубки, тарелки и др.), аналогичной комплексам керамики соответствующего периода из других памятников региона.

В северной части шурфа, в квадрате 2, отмечено скопление камней среднего размера. Среди них одна зернотёрка ладьевидной формы. Интересно, что на небольшом квадрате обнаружены три зернотёрки. Вероятно, в скоплении камней под стеной возможны находки и других зернотёрок. Зернотёрки служили для измельчения пшеницы, ячменя и других зерновых растений. Пшеницу клали на вогнутую гладкую поверхность и растирали продолговатой круглой галькой или плоскими небольшими зернотёрками. Такие гальки-каталки также были найдены в раскопах и шурфах Худжандской крепости, они не обработаны. Возможно, зернотёрки использовались и для изготовления муки. На это указывает отсутствие ручных каменных мельниц. Зернотёрки могли использовать и для измельчения зерновых и естественных съедобных трав с применением пестиков. Нужно полагать, что плоские дисковидные необработанные гальки, найденные на городище, тоже использовались в хозяйственных работах.

Находки зернотёрок свидетельствуют о том, что жители древнего худжандского поселения широко использовали в пищу зерновые злаки. К юго-западу от Худжанда, в пойме реки Сырдарья есть большая территория, благоприятная для земледелия. Сейчас здесь возделанные рисовые поля жителей пригородного селения Ява. Нет сомнения, что жители поселения и в древности выращивали на этих землях пшеницу и другие злаки.

Характер скопления камней и его назначение не выяснены. Среди камней найдено несколько фрагментов керамики, покрытой плотным белым ангобом. По стратиграфическому положению и фрагментам керамики этот слой можно датировать VII-V вв. до н.э. Раскопки на этом уровне шурфа 1/20 были приостановлены.

Таким образом, стратиграфическая картина шурфа 1/20 во многом напоминает шурф №33. Т.В. Беляева в отчёте о результатах раскопок в этом шурфе отмечает фиксацию

отрезка древней стены V-IV вв. до н.э., построенной из прямоугольных кирпичей форматом 50x39x13 см и пахсы (зачищены два ряда по 80 см) над культурным слоем VI-V вв. до н.э. Материалы шурфа №33 показали, что древняя северная оборонительная стена городища находилась южнее современной. Исходя из датировки, Т.В.Беляева открыла в шурфе №33 участок укрепления V-IV вв. до н.э., приходящийся на период постройки Александрии Эсхаты [2, с. 269-270]. В шурфе 1/20, заложенном несколько восточнее шурфа №33, зафиксированы другой участок той же самой стены античного города и предшествующий ему культурный слой, относящийся к VII-V вв. до н.э. Данные материалы согласуются с архаическим и античным слоями в стратиграфии Худжанда. Особенно ценными являются материалы, подтверждающие локализацию многократно описанной античными авторами легендарной Александрии Эсхаты на территории Худжандской крепости [10, с.41-54]. К концу полевого сезона материк не был достигнут. Продолжение работ и завершение раскопок шурфа 1/20 поможет уточнить датировкустилающего материк культурного слоя.

Изучение культурных слоёв последнего этапа жизни на Арке цитадели Худжанда. Другим объектом археологических работ в 2020 г. в Худжандской крепости был Арк, расположенный в северо-восточном углу крепости. Арк крепости представляет собой большой искусственного происхождения земляной холм (высотой 26 м), образовавшийся в результате строительной деятельности людей на протяжении почти трёх тысяч лет. В верхней части холм имеет плоскую площадку размером 80x80 м. Восточную часть площадки занимает возвышение, представляющее собой остатки дворца правителей Худжанда середины XIX века. Археологическое изучение остатков дворца началось в 2019 году. Тогда было вскрыто шесть помещений верхнего уровня. В центре комплекса находилось большое помещение, служившее приёмным залом, к которому примыкали соседние жилые и парадные помещения [8, с.12-34].

В нынешнем полевым сезоне работы по вскрытию и изучению остатков дворца и жилых горизонтов Арка были продолжены. Раскопки велись в трёх частях Арка: на северном, западном и южном склонах основного холма.

Согласно стратиграфии памятника, последний период его жизни относится к концу XIX-началу XX века, с 1866 по 1917 г. Как известно, Худжанд был взят после четырехдневных бомбардировок и жестокого штурма отрядами под командованием генерала Д.И. Романовского 24 мая 1866 года и таким образом включён в состав Российской империи. Из материалов хроники завоевания Средней Азии царской Россией известно, что жители города отчаянно оборонялись, однако город был взят и три дня подвергался грабежу [3, с.96]. Судьба обитателей Арка точно неизвестна, но он был взят в тот же день, что и весь город [5, с. 509-510]. Дворец правителя также подвергся разграблению. Тогда же, в мае 1866 года, в опустевший комплекс зданий на Арке и в цитадели вошли русские солдаты и цитадель стала местом размещения русского гарнизона. Разрушенные части зданий были отремонтированы, кое-где и кое-что было подправлено, и цитадель стала местом пребывания гарнизона вплоть до победы Октябрьской революции 1917 года. Археологические работы 2020 года дали важные материалы для освещения именно этого периода истории крепости.

Русский путешественник и этнограф Е.Л. Марков в начале XX века был в Худжанде проездом и оставил весьма интересные записки о городе. По его мнению, самой интересной частью тогдашнего Худжанда была крепость. Описывая современное автору состояние крепости, Е.Л.Марков отмечает: «Теперь в цитадели расположены казармы

местной команды, уездное казначейство, сберегательная касса, цейхгауз (то есть здание, где хранились запасы обмундирования, снаряжения, вооружения, провианта и тому подобное, военная кладовая для оружия или амуниции. - Н.Р.), — все то, что нужно особенно оберегать в минуты опасности и что всегда нелишне держать подальше от праздного любопытства и праздного шатания» [6, с.106]. Судя по записям, Е.Л.Марков посетил и осмотрел также и внутреннюю часть крепости. Он упоминает об учениях солдат русского гарнизона на плацу, проходивших во время его посещения. При осмотре крепости Е.Л. Марков обратил внимание и на хужандский Арк. Он пишет: «В одном углу крепости возвышается довольно значительно над всеми ее стенами и башнями — особый форт, нечто вроде цитадели в цитадели. С его плоской террасы, висящей над пучиною Сырдарьи, открывается широкий вид на окрестности и на самый Ходжент» [6, с.107].

При раскопках 2020 года на Арке и в самой крепости указания Е.Л. Маркова нашли подтверждение. На объектах раскопок отмечены три последовательных ремонтных периода, когда при сохранении общей планировки дворца отмечены отдельные перепланировки, пристройки и перегородки на протяжении почти 50-ти лет (1867-1917 гг.).

В связи с размещением солдат внутри крепости были проведены ремонтно-строительные работы как в самой крепости, так и на Арке. Прежде всего были восстановлены разрушенные артиллерийские части строений Арка, перестроены внутренние части помещений дворца. Для обогрева помещений были построены кирпичные печи, обнаруженные во время раскопок. Как сообщается в источниках, в 1872-1874 гг. началась разработка угольных копей Сулюкты в Худжандском уезде, а добытый уголь привозили в Худжанд для печей крепости [1, с.288-289].

В южной части дворцового комплекса и справа от въезда в Арк изучены несколько помещений последнего периода функционирования цитадели. Вход в Арк оформлен в комплексе, состоящий из двух башен, предвратных помещений и укрепленных ворот. Этот комплекс хорошо виден на фото крепости из Туркестанского альбома.

После взятия крепости русскими войсками и заселения её солдатами происходит некоторая перепланировка и перед воротами появляются несколько новых помещений. Разрушение верхних частей башен и стен привело к тому, что все предбашенные помещения оказались завалены. Во время проведения раскопок дворцового комплекса предбашенные помещения были зачищены. Раскопки показали, что эти помещения расположены амфиладно с юга на север. По размерам – небольшие, открытые на юг. Самое южное помещение оказалось и самым маленьким, зажатым с востока крепостной стеной, а с запада - пандусом на въезде в Арк. В северо-восточном углу помещения зачищена печь, стены которой, выложенные из сырца, сильно прокалились. Красными стали и кирпичи дымохода, вероятно, постоянно находившиеся под воздействием жара и горячего воздуха из печи. Стены помещения с внутренней стороны обмазаны глиной и побелены известью. Второе помещение расположено выше, далее зачищено третье помещение. Самое верхнее, третье помещение, сохранилось лучше. Здесь хорошо заметны несколько этапов ремонта и перестроек: два-три слоя обмазки - сначала глиной с саманом, затем штукатурка жидкой илистой глиной и, наконец, третий ремонт – с использованием известкового раствора.

Зачистка началась на западном и южном склонах холма-дворца. Прямо напротив входа в Арк, на южном склоне зачищена площадь размером 20x4 м. Под насыпным слоем и завалом оконтурилась стена, выведенная сырцовыми кирпичами. Стена ориентирована по линии “запад-восток”. Поверхность стены хорошо оштукатурена

глиняно-саманной обмазкой. Заполнение помещения рыхлое, содержащее гувальки, обломки сырцовых кирпичей, надувной лёсс. Керамика в основном представлена фрагментами глазурованных изделий. Целых форм нет. Фрагменты также невыразительны. Судя по технологии и подглазурной росписи, керамика относится ко второй половине XIX века. Аналогичная керамика была получена и в предыдущих раскопах на территории Худжандской крепости [8, с.356-360].

Таким образом, несмотря на сложности, «ковидный» сезон раскопок на территории Худжандской крепости дал интересные материалы по обживанию памятника в разные периоды истории, в частности в античном и в последнем, датируемом концом XIX -XX вв.

Особенно важным является выявление культурных слоев середины и второй половины I тыс. до н.э. Полученные материалы указывают на существование под современной крепостью слоев архаического и античного городского поселения и, тем самым, ещё раз подкрепляют локализацию Александрии Эсхаты (города, построенного Александром Македонским на берегу Сырдарьи) под современным Худжандом.

Список использованной литературы:

1. Алкин И. Средняя Азия. Экономико-географический очерк. - М., 1931. - 392 с.
2. Беляева Т.В. О работе Ленинабадского отряда в 1976 году//Археологические работы в 1976 году. - Вып.16 (1976). - Душанбе, 1982. - С.263-281.
3. Взятие Ходжента //Военный сборник. №7.- Русское военное обозрение: Бухарские дела. - СПб., 1866. - С.89-103
4. Исомиддинов М. Стратиграфия городища Коктепа и некоторые вопросы истории и культуры Согдианы эллинистического периода //Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. - Ташкент, 2010. - С.131-140
5. История таджикского народа. В 6-ти томах. Т.4. - Душанбе, 2010. - 1124 с.
6. Марков Е.Л. Россия в Средней Азии: очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. — СПб., 1901.
7. Негматов Н.Н. Ходжент. Основные этапы истории//Исследования по истории и культуре Ленинабада. - Душанбе, 1986. - С.3-15.
8. Рахимов Н.Т. Раскопки в Худжандской крепости в 1992 году //Археологические работы в Таджикистане. Вып.40. - Душанбе, 2019. - С.356-360.
9. Рахимов Н.Т., Бободжонова М. К истории водоснабжения Худжандской крепости// Вестник Исторического музея Согдийской области. Вып.5.- Худжанд, 2019. - С.23-32.
10. Negmatov N.N., Belyaeva T.V. Archaic Khojent-Alexandria Eshkata: (To the problem of the Syrdarya basin urbanization)//Jornal of Central Asia (Islamabad). - 1986. - Vol.9. #2, pp.41-54.

Reference Literature:

1. Alkin I. Central Asia. Economico-Geographical Essay. - M., 1931. - 392 pp.
2. Belyaeva T.V. On the Work of Leninabad Detachment in 1976 // Archaeological Jobs in 1976. - Issue 16 (1976). - Dushanbe, 1982. - pp. 263-281.
3. The Capture of Khujand // Military Collection. No. 7.- Russian Military Review: Bukhara Affairs. - SPb., 1866. - pp. 89-103.
4. Isomiddinov M. Stratigraphy of Koktepa settlement and some Questions on the History and Culture of Sogdiana of the Hellenistic period // Traditions of the East and West in the Ancient Culture of Central Asia. - Tashkent, 2010. - pp. 131-140
5. History of the Tajik People. In 6 volumes. T.4. - Dushanbe, 2010. - 1124 pp.

6. *Markov E.L. Russia in Central Asia: Essays on Travels over Transcaucasus, Turkmenistan, Bukhara, Samarkand, Tashkent and Ferghana Regions, the Caspian Sea and the Volga.* - SPb., 1901.
7. *Negmatov N.N. Khujand. The Main Stages of History // Researches on the History and Culture of Leninabad.* - Dushanbe, 1986. – pp. 3-15.
8. *Rahimov N.T. Excavations in Khujand Fortress in 1992 // Archaeological Jobs in Tajikistan.* - Issue 40. - Dushanbe, 2019. - pp. 356-360.
9. *Rahimov N.T., Bobodjonova M. On the History of Water Supply of Khujand Fortress // Bulletin of the Historical Museum of Sughd Region. Issue 5.* - Khujand, 2019. – pp. 23 – 32.
10. *Negmatov N.N., Belyaeva T.V. Archaic Khojent-Alexandria Eskhata: (To the problem of the Syr-Darya Basin Urbanization) // Journal of Central Asia (Islamabad).* - 1986. - Vol.9. # 2, - pp. 41-54.